

Анна Левинская
Виталий Никонович

ТРАВЛІЯ

Руководство для взрослых
по защите и поддержке детей

МИ∞

МИФ Психология

Анна Левинская

**Травля. Руководство для взрослых
по защите и поддержке детей**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2026

УДК 159.922.7
ББК 88.415-99

Левинская А. Ю.

Травля. Руководство для взрослых по защите и поддержке детей
/ А. Ю. Левинская — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»,
2026 — (МИФ Психология)

ISBN 978-5-00-281009-3

Если вы хотите знать о травле всё и помочь детям справиться с такой проблемой, эта книга для вас. Ее авторы, опытные педагоги, рассказывают, чем буллинг отличается от простого конфликта и как распознать, что ребенок стал жертвой травли. В издании приводятся типичные ошибки взрослых в отношении ситуаций буллинга, советы по профилактике травли и актуальные правовые нормы по теме.

УДК 159.922.7

ББК 88.415-99

ISBN 978-5-00-281009-3

© Левинская А. Ю., 2026
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2026

Содержание

Введение	6
Отличие буллинга от конфликта и от игры	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Анна Левинская, Виталий Никонович Травля. Руководство для взрослых по защите и поддержке детей

Публикуется впервые

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Левинская А. Ю., Никонович В. Н., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Введение

Сейчас в наш лексикон все чаще входят слова «буллинг», «травля», «агрессор», «автор насилия», «наблюдатель». Эти понятия всплывают в СМИ и рассказах знакомых, о них пишут блогеры, говорят родители, преподаватели и другие специалисты. Особенно острой эта тема становится после трагических происшествий в школах, когда кто-то из подростков нападает на одноклассников или учителей и объясняет причину своей агрессии тем, что «его травили», «он был тихоней, с ним не общались»...

Кто-то из взрослых относится к теме буллинга серьезно: понимает, что это явление есть, ищет информацию и способы защитить жертву и утихомирить обидчика. Кто-то отмахивается со словами: «Всегда так было, это дети играют». А есть и те, кто любой конфликт воспринимает как травлю, видит опасность на каждом углу и при малейшей неприятности бросается спасать ребенка. Поэтому важно разобраться: действительно ли травля является актуальным явлением; почему конфликты – это нормально, а буллинг – нет; кто чаще становится жертвой; почему не только агрессору необходима помощь, но и наблюдателям; как чувствуют себя свидетели насилия; нужно ли вмешиваться учителю; могут ли дети разобраться самостоятельно и какую помощь могут оказать родители.

Ни один родитель не хочет, чтобы его ребенок ходил в школу, в секцию или выходил гулять во двор как на каторгу, страдал и мучился. Никто не мечтает, чтобы главной задачей ребенка было выжить в обществе других детей, сталкиваясь с постоянными издевательствами. Не всегда родители могут понять: действительно ли ребенок столкнулся с трудностями или просто преувеличивает? стоит ли вмешиваться, или участие взрослого только ухудшит ситуацию? возможно, проблема кроется в самой школе, и тогда дети должны разобраться в ней сами? почему дети не всегда рассказывают взрослым о своих проблемах? или почему, зная о травле другого ребенка, они предпочитают молчать?

Эта книга – не инструкция по выяснению отношений, а сборник алгоритмов и практических рекомендаций. Вы узнаете, что делать сегодня, завтра и через неделю, чтобы предотвратить буллинг, остановить его и помочь ребенку восстановить душевное равновесие.

Что говорит статистика?

«Почти каждый третий ученик в мире подвергается издевательствам и физическому насилию со стороны своих сверстников в школе. Насилие и травля оказывают серьезное негативное влияние на успеваемость, психическое здоровье и качество жизни их жертв. Дети, над которыми часто издеваются, почти в три раза чаще остальных учеников чувствуют себя одинокими в школе и более чем в два раза чаще пропускают школу. У этих учеников ниже успеваемость, и они с большей вероятностью не продолжают образование после окончания средней школы»¹.

Мир огромен, и может казаться, что проблема буллинга существует где-то, но не у нас. Но так ли это? Что говорят опросы, проведенные в России?

В течение трех лет, с 2016 по 2019 год, научно-учебная лаборатория «Социология образования и науки» НИУ ВШЭ при поддержке Министерства образования и науки Калужской области и совместно с программой «Учитель для России» ежегодно проводила анкетирование всех учеников 6–9-х классов более чем 200 школ Калужской области. Выборка составила

---

¹ Исследования Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. *Прим. ред.*

18 433 ученика из 201 школы, включая 3679 учеников из 96 сельских школ и 14 754 ученика из 105 городских. Среди них девочки составляли 51%, мальчики – 49%.

В результате этого масштабного исследования были получены следующие результаты. В среднем 15% школьников 6–9-х классов становятся объектами агрессии со стороны одноклассников; частота случаев буллинга уменьшается с возрастом: от 19% в 6-х классах до 11% в 9-х. По воспоминаниям опрошенных подростков, 25% из них сталкивались с агрессией уже в начальной школе; девочки и мальчики подвергаются буллингу одинаково часто. Структурные характеристики школы: тип (гимназия, средняя общеобразовательная, основная общеобразовательная), городская / сельская, размер, социально-экономический статус – не связаны с частотой буллинга².

Совместное исследование сервиса родительского контроля «Где мои дети» и программы «Травли NET» выявило интересные результаты касательно воспоминаний взрослых россиян о своем опыте школьной травли. Опрос проводился в мае 2021 года. В нем приняли участие 4027 человек из всех регионов России, средний возраст респондентов составил 30–45 лет. Результаты показали, что более 30% опрошенных сталкивались с травлей в школьные годы, при этом треть из них были жертвами нападков, а треть оказались свидетелями травли других детей. Кроме того, 7% опрошенных признались, что сами инициировали буллинг; 16,1% ответили, что в их школе травли не было. При этом почти половина (46%) родителей не видят активных действий школы по предотвращению и разрешению буллинга как явления. Наконец, 9,6% респондентов заявили, что учителя порой сами провоцируют травлю или создают условия для ее возникновения «в воспитательных целях»³.

В июле 2021 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал данные опроса 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Среди опрошенных почти каждый пятый (18%) сообщил, что в течение своей жизни оказывался жертвой травли, 16% были свидетелями травли в отношении знакомых, близких или родственников, а 3% признались, что сами были инициаторами или участниками травли. Среди тех, кто сталкивался с травлей, 2% имели такой опыт в возрасте 3–6 лет, 10% – в возрасте 7–10 лет, 26% – в 11–14 лет и 20% – в 15–17 лет. Чаще всего опрошенные сталкивались с травлей во время учебы в школе (38%), на работе (32%), в семье при общении с родственниками (15%), во время учебы в колледже или вузе (13%), в компании знакомых (12%), в армии (11%), в интернете (7%)⁴.

Мнение экспертов

Радует, что вопросы травли всё активнее поднимаются в обществе – и не только переживающими родителями и представителями НКО, но и в научном сообществе. Так, в ноябре 2023 года в Российской академии образования прошел научно-практический семинар по теме буллинга и его профилактики. Приведем ключевые тезисы, на которые стоит обратить внимание.

«Буллинг важно рассматривать в контексте психологии агрессии, разновидностью которой, с определенной спецификой, он является. Исследования показывают, что свидетели подчас играют решающую роль в развитии, стимуляции буллинга или, наоборот, его прекраще-

---

² Иванюшина В. А., Ходоренко Д. К., Александров Д. А. Распространенность буллинга: возрастные и гендерные различия, значимость размеров и типа школы // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2021. № 4. С. 220–242. URL: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-220-242> (дата обращения: 17.02.2026).

³ URL: <https://findmykids.org/> (дата обращения: 17.02.2026).

⁴ ВЦИОМ НОВОСТИ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bulling-on-zhe-travlja-masshtab-problemy-i-puti-reshenija> (дата обращения: 17.02.2026).

нии и редукации. Именно поэтому в том числе важно разрабатывать специальные программы работы со свидетелями»⁵.

«Чем хуже был школьный климат, тем выше уровень агрессивности»⁶.

«Оказалось, что учителя с более высокой категорией, а следовательно, с большим стажем работы, хуже замечают акты буллинга (и физического, и вербального), чем менее опытные учителя»⁷.

«В подавляющем большинстве случаев родители узнают о травле от собственного ребенка, от классного руководителя узнало о травле менее 5% опрошенных, от школьного психолога – менее 1%, наиболее частотный вариант в категории “Другое”: родители других детей»⁸.

«На заседании бюро Отделения психологии и возрастной физиологии РАО ученые и эксперты обсудили вопросы исследования агрессии и буллинга в школе. Выявлено, что вероятность вовлечения в ситуацию буллинга выше у детей, в семьях которых отмечаются конфликты между родителями, насилие, дисфункциональность, непоследовательный стиль воспитания, ориентация на силу как пример адекватной реакции при разрешении конфликтов, холодность взаимоотношений. Школьными факторами буллинга выступают индифферентная позиция и попустительский стиль общения педагогов, насильственный контекст отношений в образовательной среде, конформное поведение подростков-свидетелей буллинга, отсутствие целостной антибуллинговой программы школы»⁹.

Позиция государства

Государство тоже не остается в стороне. Так, в ноябре 2023 года депутат Анна Скрозникова заявила, что «в России необходимо ввести “индекс дружелюбия”, это позволит органам власти РФ понять причины распространенности буллинга в конкретной школе и принять проактивные меры по привлечению школьных психологов для работы с определенными школами и группами учащихся».

В январе 2024-го на сайте электронного периодического издания «Парламентская газета» опубликовали интервью с Яной Лантратовой, первым зампредом Комитета Госдумы по просвещению. «По данным статистики, с травлей в школе сталкиваются 57 процентов детей и 70 процентов учителей. При этом только 0,3 процента детей и родителей обращались в местные департаменты образования или правоохранительные органы. Не делятся такой информацией с правоохранителями и директора школ – дело в том, что это влияет на рейтинг эффективности учебных заведений. Получается, ты хочешь бороться с какими-то деструктивными явлениями и остаешься крайним. Введение такого понятия (травля. – *Прим. автора “Парламентской газеты”*) – одна из задач готовящегося законопроекта. И это уже некая защита от травли, потому что, когда самого понятия нет, нечего и предъявить. Часто от агрессоров приходится слышать: “И что мне за это будет?” Будет, если мы запишем это в законе. Также в документе

---

⁵ Профилактика школьного насилия: проблемы, подходы, опыт // Психологическая газета. URL: <https://psy.su/feed/6776/> (дата обращения: 17.02.2026).

⁶ Профилактика школьного насилия: проблемы, подходы, опыт // Психологическая газета. URL: <https://psy.su/feed/6776/> (дата обращения: 17.02.2026).

⁷ Профилактика школьного насилия: проблемы, подходы, опыт // Психологическая газета. URL: <https://psy.su/feed/6776/> (дата обращения: 17.02.2026).

⁸ Профилактика школьного насилия: проблемы, подходы, опыт // Психологическая газета.

⁹ Сайт Российской академии образования. URL: <https://rusacademedu.ru/news/доказана-взаимосвязь-между-буллинго/?ysclid=mm1xebafx1990565673> (дата обращения: 08.03.2024).

будут даны определения “жертвы”, “агрессора”, “наблюдателя” – всех участников травли, так как это не история конфликта двух людей»¹⁰.

Что говорит закон?

В марте 2024 года, когда отдельного закона о буллинге еще не было, в СМИ распространилась новость о том, что жительница города Михайловка через суд взыскала со школы 50 тысяч рублей компенсации в пользу дочери. Об этом сообщила пресс-служба судов Волгоградской области. «Со слов матери, девочка подвергалась травле, моральным и физическим издевательствам, неоднократно была доведена до слез группой одноклассников, что унизило ее честь и достоинство. Учитель, несмотря на конфликтную ситуацию, не только не предпринимала попыток к ее разрешению, но также оставляла учащихся без должного надзора. В результате травли ребенок продолжительное время находился в подавленном состоянии, испытывал моральные и душевные страдания»¹¹.

«Прокуратура Хабаровского района поддержала иски требования местной жительницы о возмещении морального вреда в связи с бездействием директора образовательного учреждения. В суде установлено, что дочка истицы учится в 8-м классе сельской школы, однако продолжительное время испытывает проблемы в общении со сверстниками: дети обижают девочку. Мать ребенка обращалась к директору школы и в местную администрацию, но поддержки с их стороны не нашла, нападки со стороны детей продолжались. Тогда женщина обратилась в суд. В ходе рассмотрения дела по ходатайству прокурора проведено психологическое исследование ребенка, которое показало, что такое отношение детей негативно сказывается на ее успеваемости и здоровье. Решением Хабаровского районного суда в соответствии с заключением прокурора иски требования матери девочки удовлетворены, со школы в их пользу взыскана компенсация морального вреда на общую сумму 500 тыс. рублей»¹².

На сайте Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» 3 октября 2025 года вышла статья: «В Хабаровском крае вынесено беспрецедентное судебное решение: мать подростка, на протяжении трех лет подвергавшегося жестокой травле в стенах школы, взыскала с учебного заведения четверть миллиона рублей в счет компенсации морального вреда. Это один из немногих случаев, когда система образования понесла столь ощутимое финансовое наказание за бездействие в ситуации буллинга. Конфликтная ситуация, растянувшаяся с 2021 по 2024 год, была детально восстановлена в ходе судебных заседаний. Одноклассники систематически издевались над девочкой: оскорбляли, обсыпали мукой, кидали едой, заливали портфель водой. На уроках за шиворот ей засовывали мандариновые корки, а на физкультуре прятали сменную одежду и обувь. Мать ребенка, видя моральное и физическое состояние дочери, не оставалась в стороне. За три года она семь раз письменно обращалась к директору школы и дважды – в городское управление образования. Система формально среагировала: проводились советы профилактики, собрания. Однако, как констатировал суд, эти меры были не более чем имитацией бурной деятельности. Школа, выступая в суде в качестве ответчика, пыталась оспорить иск. Администрация заявляла о завышенном размере компенсации, отсутствии медицинских доказательств вреда здоровью и даже ссылалась на то, что главные зачинщики травли уже покинули стены учебного заведения. Наиболее шокирующим аргументом защиты стала прямая попытка возложить вину на саму мать – за ее “настойчи-

---

¹⁰ Буллинг выведут из критериев оценки эффективности школ // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/bullying-vyvedut-iz-kriteriev-ocenki-effektivnosti-shkol.html?ysclid=mje2jce3cc392711457> (дата обращения: 20.02.2026).

¹¹ URL: <https://t.me/vlgsud/1994> (новость в телеграм-канале от 19 марта 2024) (дата обращения: 08.03.2024).

¹² URL: https://t.me/proc_phk (новость от 18 марта 2025 года в телеграм-канале «Прокуратура Хабаровского края») (дата обращения: 08.03.2024).

вые жалобы». Суд категорически отклонил эти доводы, указав на главное: в действиях школы усматривается прямое виновное бездействие. Согласно статьям 1064 и 1073 Гражданского кодекса РФ, образовательное учреждение несет ответственность за вред, причиненный малолетними, пока те находятся под его надзором. Издевательства происходили во время уроков и на переменах – то есть в то самое время, когда педагоги обязаны были обеспечивать порядок и безопасность. Суд установил, что надзор был ненадлежащим, а действия учителей – попустительскими...»¹³

Это яркие примеры, как даже при отсутствии закона о буллинге правосудие на стороне ребенка и родителей, которые не получили поддержки со стороны школы и не остановили травлю. Конечно, хотелось бы, чтобы сотрудники школы не из-за страха наказания и штрафов заботились о безопасности детей, но, может, хоть подобные прецеденты сподвигнут учителей вникать в сложности детских взаимоотношений и разбираться в том, как устроен буллинг, как его остановить и предотвратить.

В «Парламентской газете» в начале 2025 года вышла статья, в которой приводятся комментарии председателя Комитета Госдумы по молодежной политике Артема Метелева. «В этом году нашу инициативу поддержало Правительство и включило в национальный проект “Молодежь и дети” пункт о том, что такой закон должны принять в 2025 году... Буллинг часто является причиной последующих агрессивных преступных действий. Ответственности за него нет, что в итоге формирует безответственность, и это заканчивается трагическими случаями. Правоохранительные органы это понимают и нас поддерживают. Прежде всего, мы предлагаем дать само определение травли, которое будет означать систематические действия: то есть два раза и более. Нужно также определить категорию организатора травли, в отношении таких детей почти ничего нельзя сделать. Если организатор травли младше 14 лет, в отношении него начнется индивидуальная профилактическая работа. Школа будет обязана сообщать о фактах травли в комиссию по делам несовершеннолетних. Комиссия – это коллективный орган, в который войдут представители полиции, социальных, медицинских служб и других. Она оценит факт буллинга, примет решение под протокол и назначит комплекс мероприятий по индивидуальной профилактической работе. Где-то задействуют участкового, где-то психолога, где-то наставника, а в каких-то случаях школьника определяют в спортивную секцию или что-то иное. Важно, что в этой работе должна участвовать не только школа, но и наставники. Если школа игнорирует факт травли, то родители смогут обратиться в социально-психологические и молодежные центры, которые есть в городе. Мы их тоже включим в систему противодействия буллингу. В школах должны внедрять так называемые антибуллинговые мероприятия, которые профилактуют травмы: уроки, специальные занятия, просмотр кинофильмов. Школа должна оказать социально-психологическую и педагогическую помощь как жертвам, так и свидетелям. Нужно работать со всеми и включать в эту профилактическую работу весь класс и всю школу»¹⁴.

В первую неделю марта 2026 года, когда эта книга сдается в печать, о возможных изменениях в регулировании травли известно следующее. Согласно законопроекту № 1085766-8 от 02.12.2025 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об установлении административной ответственности за травлю)», дается определение данного явления: это систематическое унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Под систематиче-

---

¹³ URL: <https://alrf.ru/news/shkola-vyplatit-270-000-rublej-materi-i-docheri-za-gody-travli/> (дата обращения: 08.03.2024).

¹⁴ URL: <https://www.pnp.ru/social/v-gosdume-rasskazali-kak-budet-rabotat-zakon-o-bullinge.html?ysclid=mmok66fg5y815619371> (дата обращения: 08.03.2024).

ским унижением чести и достоинства другого лица в настоящей статье понимается унижение чести и достоинства другого лица более двух раз.

Законопроект предполагает, что после вступления в силу изменений Кодекса травля повлечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Почему кибербуллинг опаснее?

В июле 2021 года ВЦИОМ представил данные опроса россиян о кибербуллинге (от англ. *cyberbullying* – «травля в интернете»). По мнению 42% российских интернет-пользователей, за последние пять лет в отечественном сегменте интернета стало больше оскорбительных постов и комментариев. Россияне сталкивались со следующими проявлениями травли в интернете: 10% получали в свой адрес грубые комментарии (49% встречали подобное по отношению к другим людям), 7% страдали от троллинга и злых насмешек в свой адрес (39% знают о таких случаях), 6% получали оскорбления из-за пола, возраста или взглядов (34% встречали подобное в адрес других людей), в отношении 5% распространялись оскорбительные слухи (31% были свидетелями подобных ситуаций), 3% получали угрозы насилия в свой адрес (21% видели это по отношению к другим людям), 2% были жертвой публикации приватной информации, интимных фотографий или видео (21% знают такие случаи), об 1% публиковались обидные фотографии или видео (26% видели подобное по отношению к другим людям)¹⁵.

Руководитель мониторингового центра Елена Сутормина в своем телеграм-канале писала, что «мониторинговый центр “Безопасность 2.0” вновь фиксирует крайне тревожные цифры в социальных сетях: уже в первом квартале 2022 года показатели кибербуллинга детей и подростков были в семь раз выше, чем за аналогичный период прошлого года. Все эпизоды связаны с публикациями в интернете, набравшими свыше трех тысяч просмотров». В 2023 году эксперты этого же мониторингового центра «Безопасность 2.0» сообщили «Известиям», что «число эпизодов травли несовершеннолетних в интернете с мая по ноябрь 2023 года выросло на 19,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По данным их мониторинга, к агрессивным комментариям в отношении детей приводили, например, публикации о внутренних конфликтах в коллективах несовершеннолетних. Также травля возникла под публикациями с негативным и унижающим контентом в отношении конкретной личности или группы, под постами с демонстрацией достатка семьи: дорогостоящих вещей, техники, домов и квартир, машин»¹⁶.

Буллинг вокруг нас

Как мы уже видели, статистика по буллингу в мире и в России впечатляет. Однако у многих сохраняется ощущение, что «это где-то там, нас не касается». В процессе подготовки книги мы решили провести опрос среди своих знакомых и подписчиков в социальных сетях. В нем приняли участие более тысячи человек, приславших множество историй, связанных с буллингом, и некоторые из них, в анонимном формате, вошли в книгу в качестве примеров.

Согласно нашему опросу, с травлей сталкивался 61% респондентов, из них 57% – в роли жертвы, 5% – в роли обидчика, 38% – в роли свидетеля. При этом 74% опрошенных считают,

---

¹⁵ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii?ysclid=lo75xqj1nu987167280> (дата обращения: 20.02.2026).

¹⁶ Проза насилия: почему школьники всё чаще сталкиваются с травлей // Известия. URL: <https://iz.ru/1594408/kseniia-nabatkina-iana-shturma/proza-nasilija-pochemu-shkolniki-vse-chashche-stalkivaiutsia-s-travlei> (дата обращения: 20.02.2026).

что от буллинга страдают и жертва, и агрессор, и свидетели, и лишь 20% считают, что страдает только жертва.

Буллинг существует. Здесь и сейчас. И хотя около 40% заявили, что никогда с ним не сталкивались, но можно предположить, что не все люди могут распознать травлю, принимая ее за обычные конфликты.

Не все, кто сталкивается с буллингом, понимают, что это именно он. Для многих буллинг ассоциируется с физическим насилием – до крови и серьезных последствий, связанных со здоровьем. Приведем в качестве примера две истории, взятые из интервью, использованных для подготовки этой книги.

Многодетная мама, старшему сыну 18, дочерям 10 и 12 лет. В процессе интервью женщина утверждала, что ни она сама, ни ее дети никогда не сталкивались с буллингом, но эта тема ее волнует, так как она много об этом слышала, читала, и она ждет нашу книгу, чтобы заранее понимать, как защитить ребенка, если он станет жертвой травли. В процессе нашей беседы женщина осознала, что не раз сталкивалась с ситуациями насилия, однако не понимала, что это и был буллинг. Например, в классе ее сына был парень, которого все игнорировали: с ним не разговаривали, не брали в команды, с ним не работали в паре, не добавляли в общие чаты. Его будто бы не существовало.

Молодая женщина, 28 лет, без детей. В детстве она сама подвергалась издевательствам в школе со стороны старших девочек: ее толкали, щипали, отнимали и портили вещи. Все прекратилось, как только она пожаловалась маме, которая тут же подключила учительницу, директора и родителей обидчиков. Со слов этой женщины, мама была пьющая, но смогла защитить дочь интуитивно: «была готова всех порвать». Также эта женщина рассказала, как в средней школе они всем классом «прикалывались» над самой низкой девочкой в классе, и длилось это два года. «Ну мы-то не издевались, мы просто подшучивали над ней, мы же ее не били». Таким образом, для респондента травля – это когда бьют, а когда просто унижают всем классом на протяжении двух лет – это шутка.

К сожалению, ни в педагогических колледжах, ни в высших учебных заведениях не уделяют должного внимания проблеме буллинга и не дают студентам знаний о том, как с ним бороться. Поэтому зачастую учителя не понимают, что происходящее является травлей, не реагируют должным образом, а бывает и наоборот: даже опытный педагог может принять за буллинг обычный детский конфликт.

«Моя дочь-подросток занимается в творческом коллективе, руководит им педагог с большим стажем. После очередного выступления в чат выложили фотографии с мероприятия, и на одном не самом удачном фото был мальчик, которому другой ребенок (они друзья) поставил реакцию в виде какашки. Педагог связалась с мамой изображенного мальчика, сказала, что это буллинг и надо обращаться в полицию с заявлением. Детям на занятии сказали, что так делать нельзя, это уголовно наказуемое преступление и решать должны компетентные органы. При этом в коллективе хорошие отношения, дети дружат, не было ни разу замечено какого-то неподобающего отношения к кому-либо. Получилось, что один раз ребенок неудачно пошутил, а наш педагог раздула из этого не пойми что».

Родителям, когда они получают долгожданный конверт с новорожденным, не вручают памятку, которая помогла бы им в будущем распознать признаки буллинга, предотвратить и остановить травлю, чтобы защитить своего ребенка. Кроме того, уровень правовой грамотности среди учителей и родителей остается низким. Многие из них не знают, как защитить себя в случае возникновения такой ситуации, не говоря уже о том, чтобы помочь детям. Когда люди сталкиваются с травлей, они часто реагируют грубостью, криками и запугиванием. Это происходит от безысходности и отсутствия понимания, как действовать в такой ситуации.

Взрослые играют большую роль в предупреждении и преодолении ситуаций травли. Эта книга – важный информативный ресурс для родителей, она поможет понять, что такое буллинг, почему его нельзя игнорировать и как эффективно бороться с этим явлением. Наша главная цель – помочь взрослым в повышении их осведомленности и компетентности в вопросах противодействия травле. Помимо теории, примеров из жизни, перечня законов и списка помогающих организаций, здесь вы найдете простые и понятные алгоритмы действий, которые помогут разобраться с ситуациями буллинга и найти конструктивные решения.

Отличие буллинга от конфликта и от игры

Часто буллингом, или травлей, называют любую неприятную ситуацию. Однако важно понять, что происходит на самом деле: это буллинг, обычный конфликт, преувеличение ребенком произошедшей ситуации, или педагог, не желая разобраться, поставил поспешный «диагноз», или, может быть, родитель надумал и накрутил себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.